

RU

Речевой этикет в дискурсе дипломатической коммуникации (на материале текста речи министра иностранных дел Великобритании)

Рябова М. Ю., Каруковец Н. С.

Аннотация. Целью исследования является выявление особенности речевого этикета дипломатического дискурса с точки зрения стилистического своеобразия текстов языка дипломатии. В статье рассматривается один из жанров дипломатического общения – текст речи министра иностранных дел Великобритании Дэвида Лэмми, опубликованный на сайте Министерства иностранных дел Соединенного Королевства, на материале которого прослеживаются основные закономерности и этикетные принципы дипломатического дискурса. Научная новизна исследования состоит в том, что на основе комплексного дискурсивно-прагматического подхода дано лингвистическое определение понятию «дипломатический этикет», который охватывает нормы и протокол международного общения, принципы международного права и речевой коммуникации в целом. В результате исследования было обосновано, что дипломатический дискурс есть разновидность политического международного общения, в ходе которого используются разнообразные дискурсивные стратегии, необходимые в целях достижения консенсуса между государствами, например такие, как позитивная репрезентация, сотрудничество и компромисс, а также намеренное искажение и переформатирование смыслов, грубость, эвфемизация и дисфемизация речи и др. Таким образом, понятие дипломатического этикета в эпоху современной международной коммуникации включает кроме традиционных принципов вежливого поведения и элементы намеренного нарушения максим вежливости.

EN

Speech etiquette in the discourse of diplomatic communication (based on the British Foreign Secretary's speech)

M. Y. Ryabova, N. S. Karukovets

Abstract. The aim of the study is to reveal the features of diplomatic discourse etiquette from the point of view of the stylistic originality of the texts of the diplomacy language. The article considers one of the genres of diplomatic communication, i.e., the text of the speech by the British Foreign Secretary David Lammy, published on the website of the Foreign Office of the United Kingdom, using which the main patterns and etiquette principles of diplomatic discourse are traced. The scientific novelty of the study lies in the comprehensive discursive and pragmatic approach to the analysis of the content of the concept of “diplomatic etiquette”, which covers the norms and protocol of international communication, the principles of international law and speech communication in general. As a result of the study, it was proved that diplomatic discourse is a type of political international communication, resorting to various discursive strategies necessary for the purpose of achieving consensus between states. Among such strategies are positive representation, cooperation and compromise, as well as intentional distortion and reformatting of meanings, rudeness, euphemization and dysphemization of speech, etc. Thus, the concept of diplomatic etiquette in the era of modern international communication includes, in addition to the traditional principles of polite behavior, elements of intentional violation of the maxims of politeness.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время наблюдается смещение дипломатического дискурса в сферу медиа и одновременно в сферу политической коммуникации, что обуславливает тот факт, что язык дипломатии из формы межведомственной и межгосударственной документации переходит в публичное пространство, которое доступно широкой аудитории. Таким образом, сближение языка дипломатии с политическим дискурсом и медиа делает его объектом междисциплинарного интереса политологии, социологии, межкультурной коммуникации, культурологии, юриспруденции и лингвистики,

целью которой является описание лингвостилистических и дискурсивных особенностей языка дипломатического общения. Между тем собственно лингвистических работ, направленных на изучение специфики дипломатической коммуникации, которая в настоящее время становится доступной для более широкой аудитории благодаря средствам медиа, все еще недостаточно (Карасик, 2004; Терентий, 2015; Ху Июнь, 2023). Однако поскольку дипломатическое общение представляет собой симбиоз права, политики и медийности, определение собственно лингвистической сущности дипломатического дискурса и выявление его основных лингвистических признаков, к числу которых относится и понятие дипломатического этикета, является актуальной необходимостью. Актуальной проблемой для лингвистического описания является также определение специфики понятия этикетности в дипломатической коммуникации, нормы которой, как представляется, в настоящее время могут не всегда соблюдаться.

Таким образом, задачи данного исследования состоят в следующем: определить понятие дипломатической коммуникации; дать определение понятию этикета и дипломатического этикета в частности; описать стратегии и тактики дипломатического дискурса в условиях англоязычной коммуникации на том основании, что в международном общении именно английский язык является основным средством межгосударственного общения, на котором представлена вся наиболее значимая документация, в том числе в Организации Объединенных Наций.

Материалом данного исследования послужил дипломатический дискурс, представленный текстом речи министра иностранных дел Великобритании Дэвида Лэмми от 9 января 2025 года, опубликованный на сайте Министерства иностранных дел Соединенного Королевства: “*Against Russia, progressive realism means not allowing Putin’s mafia state to act with impunity*” (Lammy D. The Locarno Speech by the Foreign Secretary. January 2025. <https://www.gov.uk/government/speeches/the-locarno-speech-by-the-foreign-secretary-9-january-2025>).

Теоретическую базу исследования составляют работы по теории дискурса Н. В. Ардаевой (2018) об особенностях политического и дипломатического дискурсов; Н. В. Степановой (2025) о медиаполитическом дискурсе; В. И. Карасика (2000; 2004) о типологии дискурсов; О. А. Кутаковой (2017), описывающей тактики дипломатического дискурса; О. В. Ковальчук (2020) о стратегиях дискурса; Е. В. Двойниной (2024) о стратегиях англоязычного дискурса, а также работы Л. М. Терентия (2015), Ф. Ш. Лариной (2008), Л. Ю. Черняк (2013), посвященные описанию понятия этикетности коммуникации, и работы по проблемам речевых максим и прагматических постулатах коммуникации Р. Лакоффа (Lakoff, 1973) и Дж. Лича (Leech, 1983).

В качестве методов исследования для решения поставленных в работе задач применялись: методы теоретического анализа, используемые для систематизации фактического материала и выведения определенных закономерностей в процессе описания; метод сплошной выборки для выявления и отбора корпуса высказываний, содержащих элементы этикетно обусловленной номинации или ее нарушения; метод лингвостилистического и дискурсивного анализов, позволяющих определить функцию слова в структуре высказывания и определить содержание коммуникативной стратегии; метод семантического описания и интерпретативного анализа, позволяющие выявить оценочную семантику коммуникативных единиц; сравнительно-сопоставительный метод, применяемый для сравнения использования различных коммуникативных единиц и дискурсивных стратегий.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов и выводов в практике обучения межкультурной коммуникации и международного общения при решении вопросов внешней и внутренней политики, отстаивании интересов государства и общества, развитии и урегулировании международных отношений.

Обсуждение и результаты

Дипломатическая коммуникация представляет собой разновидность общения между деятелями различных государственных структур, органов, публичных фигур, дипломатов, которые выражают в своих выступлениях позицию своей страны. Зачастую предметом таких выступлений являются события, темы и люди, которые обсуждаются политиками и освещаются в медиaprостранстве. Поэтому дипломатический дискурс часто объединяют с политическим либо с медиадискурсом. Однако анализ показывает, что стиль этих документов значительно отличается от политического и медийного стилей, и поэтому выступления такого рода, как представляется, следует рассматривать в качестве самостоятельного вида дискурса, а именно, как дипломатический дискурс, или дискурс дипломатической коммуникации.

Специфической особенностью дипломатического дискурса является то, что его участниками являются, как правило, профессиональные дипломаты, цель которых – достичь согласия в переговорном процессе при решении определенных международных проблем (Терентий, 2015). Таким образом, под дипломатическим дискурсом можно понимать форму политической коммуникации, направленную на достижение консенсуса в области международного общения в соответствии с канонами дипломатического права, т. е. при соблюдении правил и этикета дипломатии.

Дипломатический этикет включает в себя как этикетные нормы вежливой коммуникации, так и некие правила или протокол поведения, принятый в дипломатических кругах (например, правила приветствия, прощания, правила проведения дипломатических приемов, дресс-код, правила ведения разговоров и общения с женщинами и др.).

Формы реализации дипломатического дискурса могут варьироваться: дипломатические переговоры, представленные в устной форме – речь, заявление, выступление, и письменные жанры – нота, меморандум,

заявление, интервью. Соответственно, стратегии дипломатической коммуникации зависят от целей и жанра дискурса: аргументация, манипуляция, презентация, вуалирование или экстраполяция оценок.

В целом, как подчеркивает Л. М. Терентий (2015), дипломатическая коммуникация руководствуется принципом кооперации Г. П. Грайса (Grice, 1975), постулатами и максимумами вежливости Дж. Лича (Leech, 1983) и принципами рациональности и блага Р. Лакоффа (Lakoff, 1973). В этом смысле дипломатический дискурс (если его участники строго следуют всем правилам этикетного общения) наиболее близок к идеальной модели коммуникации (Терентий, 2015).

Что же представляет собой дипломатический этикет? По мнению Л. Ю. Черняк (2013), дипломатический этикет связан прежде всего с понятием международной вежливости, которая определяется Ф. Ш. Лариной (2008, с. 12) как правила доброжелательности, корректности, сдержанности, внимания, взаимного уважения участников международного общения. Очевидно, что вежливость и этикет – это взаимосвязанные понятия, имеющие общую цель регулирования межгосударственных отношений. Международный этикет способствует достижению доверительных отношений между представителями разных государств, взаимоуважения и понимания. С другой стороны, дипломатический этикет рассматривается некоторыми исследователями как разновидность международного обыкновения (Самхарадзе, 2005; Ермакова, 2012). Таким образом, международный этикет соотносится с представлением о традициях, закрепленных обычаями, неким кодексом стандартных формул поведения. Существует и третий подход к пониманию природы дипломатического этикета. Согласно П. Ф. Лядову (2012), дипломатический этикет приравнивается к дипломатическому протоколу, т. е. это проявление хороших манер между представителями дипломатического корпуса или деятелями, представляющими свое государство.

Учитывая разные дефиниции дипломатического этикета, можно сделать вывод, что все они включают общий признак, который предполагает соблюдение принципа вежливости коммуникации как основополагающего постулата успешности в достижении цели. Между тем практика международного общения сегодня все чаще представляет образцы нарушения дипломатического этикета с точки зрения соблюдения принципа вежливости, рациональности и кооперации, выражающегося в том, что дискурс дипломатов может изобиловать вулгаризмами, содержать оскорбительные номинации государственных лидеров и политиков недружественных стран, искажающие истину и факты, и даже заведомо ложные утверждения.

В качестве примера нарушения дипломатического этикета в международной коммуникации можно привести речь министра иностранных дел Великобритании Дэвида Лэмми от 9 января 2025 года, опубликованную на сайте Министерства иностранных дел Соединенного Королевства: *Against Russia, progressive realism means not allowing Putin's mafia state to act with impunity* (Lammy, 2025). / *В отношении России прогрессивный реализм означает не позволить мафиозному государству Путина действовать безнаказанно* (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Р.). В данном высказывании содержится откровенно оскорбительное выражение по отношению к России и ее президенту – *mafia state* (мафиозное государство), что абсолютно не допустимо в соответствии с протоколом международного общения и дипломатическим этикетом. Указанное выражение можно иронично оценить словами российского президента, заметившего однажды: «Кто как обзывается, тот сам так и называется».

Далее Д. Лэмми продолжает: *As well as stepping up action with allies on Kremlin disinformation and making it my personal mission to choke off Russian revenues through our sanctions, imposing the most of any country against Russia's Shadow Fleet and driving forward our campaign against kleptocracy* (Lammy, 2025). / *А также активизировать действия с союзниками по борьбе с дезинформацией Кремля и поставить перед собой личную задачу перекрыть доходы России с помощью санкций, оказывать максимальное давление в любой стране на теневой флот России и вести кампанию против клептократии*. Нарушение дипломатического этикета проявляется в данном случае на нескольких уровнях: обвинение правительства России в дезинформации (*Kremlin disinformation*), навешивание оскорбительного ярлыка (*kleptocracy*), называя российское государство государством воров и мошенников. Подобная грубость на уровне межгосударственной коммуникации не способствует достижению мира и взаимопонимания и может расцениваться как отсутствие профессиональных навыков и компетенций у дипломата данного ранга.

Ср.: *Pragmatic engagement to cooperate with China where we can, such as on trade, climate, global health, AI regulation. But also a very robust dialogue and challenge where there are clear threats. Sanctioning Chinese firms who supply technologies to support Putin's war* (Lammy, 2025). / *Прагматичное сотрудничество с Китаем, например, в области торговли, климата, глобального здравоохранения, регулирования ИИ. Но также можем вести очень активный диалог там, где есть явные угрозы. Введем санкции против китайских фирм, которые поставляют технологии для поддержания войны Путина*. В данном фрагменте дискурса Д. Лэмми находим эксплицитное объяснение используемой им тактики – жесткий, грубый диалог в межгосударственной коммуникации с Китаем (*a very robust dialogue*), что также противоречит дипломатическому этикету.

Наконец, Д. Лэмми, абсолютно не стесняясь, заявляет о необходимости использовать тактику искажения действительности, переписать историю в своих интересах, создать новую мифологию, что является прямой фальсификацией: *First, we and our allies must relearn the Cold War manual. Long-term thinking, not short-termism. Consistent deterrence, not constant distraction. Adapting as emerging technology reshapes the strategic environment* (Lammy, 2025). / *Во-первых, мы и наши союзники должны заново изучить руководство холодной войны. Долгосрочное планирование, а не краткосрочность. Последовательное сдерживание, а не постоянное отвлечение. Адаптация по мере того, как новые технологии изменяют стратегическую среду*. В указанном фрагменте данный смысл передан номинацией *must relearn the Cold War manual* и *reshapes the strategic environment*.

Примером последовательного нарушения дипломатического этикета является следующий фрагмент речи Лэмми: *And the Kremlin has spread its tentacles across the world, spewing out disinformation on every continent, dispatching mercenaries to Africa and seeking closer relations within the BRICs formation* (Lammy, 2025). / *А Кремль*

раскинул свои щупальца по всему миру, на каждом континенте распространяя дезинформацию и отправляя наемников в Африку, стремясь к более тесным отношениям между членами БРИКС. Использование метафорической номинации *the Kremlin has spread its tentacles across the world* еще раз подчеркивает откровенную настойчивость автора речи уязвить и оскорбить противника, что является прямым нарушением этикетности межгосударственной коммуникации.

Как видно из анализа данного дискурса, основными речевыми тактиками Д. Лэмми являются вульгаризация речи, оскорбительные номинации, навешивание ярлыков, намеренное искажение и переформатирование смыслов, грубость.

Тем не менее даже в свете сегодняшних международных конфликтов примеры нарушения дипломатического этикета являются, скорее всего, исключением, чем закономерностью, так как используются намеренно и точно в целях уязвления, как правило, одного неудобного дипломата или политического деятеля. В большинстве случаев дипломаты продолжают следовать постулатам дипломатического протокола во избежание усугубления нестабильной международной ситуации. Для достижения целей мирного урегулирования спорных вопросов и сохранения вежливого тона коммуникации дипломатами используются следующие стратегии: позитивная репрезентация, сотрудничество и компромисс, которые реализуются в дискурсе дипломатической коммуникации посредством эвфемизации (Ковальчук, 2020).

Остановимся подробнее на стратегиях, реализующихся в рамках дипломатического этикета. Так, в целях возвышения себя и укрепления своего имиджа как надежного и справедливого министра иностранных дел Д. Лэмми сравнивает себя с министром иностранных дел Великобритании в послевоенный период Эрнестом Бевином и проводит аналогию между геополитическими ситуациями, сложившимися тогда и сегодня, употребляя эвфемизм *'geopolitical fog'*: *In January 1946, Bevin stared into geopolitical fog at that time* (Lammy, 2025). / *В январе 1946 года Бевин оказался в геополитическом тумане.* Кроме того, за счет использования эвфемизма описание картины мира, которая формируется сегодня в рамках военных конфликтов, вызывающих разногласия и прения между дипломатами, происходит с соблюдением дипломатического этикета.

Другим примером соблюдения дипломатического этикета могут служить высказывания министра иностранных дел Великобритании, предназначенные странам, которые он хочет сделать своими союзниками с целью упрочения международного сотрудничества: *And when it comes to China, progressive realism means consistency, not oscillation* (Lammy, 2025). / *А когда речь идет о Китае, прогрессивный реализм означает последовательность, а не колебания.* В данном контексте слово *'oscillation'* (колебания) выполняет эвфемистическую функцию, обозначая конфликты и недопонимания, которые время от времени возникают между Китаем и европейскими странами. Этот эвфемизм позволяет завуалировать настоящие интенции и расположить к себе партнера. Данный прием является ярким примером использования этикетности межгосударственного общения для достижения собственных целей, не всегда бескорыстных.

Более того, Д. Лэмми прибегает к эвфемизации и в целях поддержания минимальных дипломатических отношений с противниками: *Our opponents are coordinating ever more closely. With Iranian drones fired on Ukrainian cities and North Korean troops now fighting against Ukraine* (Lammy, 2025). / *Наши противники все теснее координируют свои действия. Иранские беспилотники обстреливают украинские города, а северокорейские войска теперь воюют против Украины.* Здесь можно видеть, что эвфемизация представлена заменой слова *an enemy* (враг) на более политически корректный синоним *an opponent* (оппонент), что подчеркивает этикетный стиль коммуникации в рамках дипломатического протокола.

Наконец, стоит обратить внимание на стратегию компромисса, в рамках которой по дипломатическому протоколу должен реализовываться принцип вежливости и этикетности. Например, в своей речи Д. Лэмми заявляет: *We must avoid repeating the mistake of the early Cold War where the West lost ground to the so-called Third World. From Jakarta to Kampala, the Non-Aligned Movement was the result* (Lammy, 2025). / *Мы должны избежать повторения ошибки начала холодной войны, когда Запад уступил позиции так называемому третьему миру. От Джакарты до Кампалы результатом стало движение неприсоединения.* В этом предложении благодаря использованию политического эвфемизма *'lose ground'* (уступить) министру иностранных дел Великобритании удастся избежать двусмысленной ситуации, не обвинив одних и не возвысив других, другими словами, достигнуть компромисса.

Таким образом, коммуникативные стратегии дипломатического дискурса, выявленные в тексте речи Д. Лэмми, включают диапазон различных средств, таких как эвфемизация, компромисс, прием сравнения, позитивная самопрезентация.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, дипломатическая коммуникация представляет собой дискурс, направленный на достижение компромисса или согласия в области международного общения в соответствии с канонами дипломатического права, при соблюдении правил и этикета дипломатии. Во-вторых, понятие дипломатического этикета предполагает соблюдение норм и правил вежливой коммуникации, которая равнозначна понятию международной вежливости, основу которой составляют доброжелательность, корректность, сдержанность, взаимное уважение. В-третьих, основной коммуникативной стратегией дипломатического дискурса следует считать стратегию аргументации, направленную на прагматику убеждения участника диалога в справедливости и истинности излагаемых фактов. Коммуникативные тактики, актуализирующие аргументативную стратегию, могут включать тактику самопрезентации, эвфемизации, вуалирования, компромисса, метафоризации, сравнения. При этом наряду

с соблюдением максимы вежливости современный англоязычный дипломатический дискурс допускает нарушение этикетных норм коммуникации, прибегая к средствам вульгаризации, использования оскорбительных номинаций, демонизации оппонента, намеренному искажению смыслов, грубости.

Итак, на основании проведенного анализа текста выступления министра иностранных дел Великобритании Д. Лэмми можно сделать вывод о том, что в настоящее время правила дипломатического этикета теряют свою незыблемость и на практике можно встретить случаи, когда дипломаты намеренно перестают ему следовать для достижения своих собственных целей. Однако образцы нарушения дипломатического этикета еще не стали нормой, и их следует избегать. В большинстве случаев дипломаты соблюдают дипломатический протокол.

В качестве перспектив дальнейшего исследования данного вопроса может служить описание этикетных норм языка дипломатического общения на материале других жанров дипломатического дискурса, например резолюций и протоколов ООН, докладов и отчетов, представленных в других национальных языках и культурах.

Источники | References

1. Ардаева Н. В. Дипломатический и политический дискурс. Латинская Америка // Власть. 2018. № 05.
2. Двойнина Е. В. Использование стратегий и тактик политического дискурса в дискурсе СМИ (на материале англоязычного издания «The Global Times») // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2024. № 02 (106).
3. Ермакова Е. В. Правовой обычай как форма закрепления правовых норм в международном праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 3 (10).
4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сборник научных трудов. Волгоград: Перемена, 2000.
5. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004.
6. Ковальчук О. В. Коммуникативные стратегии и тактики публичного дипломатического дискурса // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2 (38). <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2020.38.2.15>
7. Кутакова О. А. Речевая стратегия оппозиционирования и репрезентирующие ее тактики в дипломатическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64).
8. Ларина Ф. Ш. Дипломатический протокол в праве внешних сношений: автореф. дисс. ... к. юрид. н. Казань, 2008.
9. Лядов П. Ф. Дипломатический протокол и протокольная служба // Дипломатическая служба. 2012. № 2 (23).
10. Самхарадзе Д. Г. Обычай как источник международного права // Право и политика. 2005. № 4.
11. Степанова Н. В. Сущностные характеристики медиаполитического дискурса // Дискурс. 2025. Т. 11. № 1. <https://doi.org/10.32603/2412-8562-2025-11-1-138-154>
12. Терентий Л. М. Дипломатический дискурс как особая форма научной коммуникации // Вопросы психолингвистики. 2015. № 24.
13. Ху Июнь. Краткий обзор исследований дипломатического дискурса в Китае // Political Linguistics. 2023. № 2.
14. Черняк Л. Ю. К вопросу о природе дипломатического этикета // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4.
15. Grice P. Logic and Conversation // Syntax and Semantics. N. Y.: Academic Press, 1975. Vol. 3. Speech Acts / ed. by P. Cole and J. L. Morgan.
16. Lakoff R. The Logic of Politeness, or Minding Your p's and q's // Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistics Society. Chicago, 1973.
17. Leech G. Principles of Pragmatics. L.: Routledge, 2014.

Информация об авторах | Author information

Рябова Марина Юрьевна¹, д. филол. н., проф.
Каруковец Наталья Сергеевна²

^{1,2} Кемеровский государственный университет

Marina Yurievna Ryabova¹, Dr
Natalya Sergeevna Karukovets²

^{1,2} Kemerovo State University

¹ mriabova@inbox.ru, ² nkarukovec@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.02.2025; опубликовано online (published online): 13.03.2025.

Ключевые слова (keywords): дипломатический этикет; дискурс дипломатической коммуникации; коммуникативная стратегия; медиадискурс; стратегия аргументации; diplomatic etiquette; discourse of diplomatic communication; communication strategy; media discourse; argumentation strategy.